

Раби Акива Эйгер

Раби Акива бар Моше Гинз (р. Акива Эйгер; 5522-5598 /1761-1837/ гг.) – выдающийся законоучитель, один из духовных лидеров евреев Европы.

Биография

Происходил из старинной раввинской семьи: его дед, которого также звали р. Акива Эйгер, был учеником франкфуртского раввина р. Яакова Паперса, а затем в течение многих лет возглавлял общину г. Пресбурга (Братиславы).

Акива Гинз, вошедший в еврейскую историю под фамильным прозвищем деда – Эйгер, родился в 5522 /1761/ года в австрийском городке Эйзенштадте, расположенном южнее Вены.

Изучал Тору под руководством родителей.

Его мать, ребецин Гитл, дочь р. Акивы Эйгера-старшего, была прославлена своими познаниями в Торе – по свидетельству современника, «она была образована, как мужчина» (Хут амешулаш).

К шести годам Акива уже завершил углубленное изучение всех шести разделов Мишны с комментариями р. Овадьи из Бартануры и принялся за Талмуд (Сарей амеа 1:21).

После бар-мицвы учился в г. Бреслау, у брата своей матери, р. Биньямна-Вольфа Эйгера.

В тринадцать лет р. Акива написал свою первую книгу, посвященную анализу талмудического трактата Хулин.

В пятнадцатилетнем возрасте он уже давал уроки в ешиве.

В 5538 /1778/ году шестнадцатилетний р. Акива женился на дочери р. Ицика Маргалита, богача из польского города Лисы. В

5540 /1780/ году он переехал в Лису – тесть предоставил молодой семье роскошный особняк с богатой библиотекой, и р. Акива со спокойной душой занимался Торой в течение еще десяти лет.

Улица в городе Лиса

После того, как в 5550 /1790/ году в Лисе произошел большой пожар, и все имущество тестя погибло в огне, р. Акива Эйгер был принужден принять на себя заботу о пропитании семьи – он стал раввином прусского городка Маркиш-Фридланда, где создал ешиву, привлекавшую сотни учеников.

В 5574 /1814/ году он возглавил крупную общину города Познани, при разделе Польши вошедшего в состав Пруссии. Здесь он возродил работу своей ешивы, значительно расширив ее, – в пору расцвета в ней занималось более полутора тысяч учеников.

Величайший мудрец Торы

Р. Акива Эйгер был одним из самых авторитетных законоучителей своего поколения – из многих общин Европы обращались к нему за решением спорных вопросов. Его респонсы собраны в книгу Тшувот раби Акива Эйгер (Ответы р. Акивы Эйгера).

Его алахические исследования считаются образцом глубокого и исчерпывающего анализа. В мире ешив принято полагать, что проблемы, которые не смог разрешить даже р. Акива Эйгер, скорее всего вообще не имеют корректного решения.

Его псаки (законодательные решения) и по сей день являются одним из основополагающих источников для установления алахических норм.

Перу р. Акивы Эйгера принадлежат также краткие аналитические заметки к Мишне, Талмуду и кодексу Шульхан арух.

В полных изданиях Мишны и в большинстве изданий Талмуда и Шульхан аруха его заметки печатаются рядом с основным текстом. В его заметках к Талмуду, озаглавленных Гилайон ашас (Лист Талмуда), указаны параллельные места в различных трактатах – фрагменты, дополняющие и разъясняющие друг друга.

Целостность характера

Р. Акива Эйгер отличался исключительно целостностью характера – все его помыслы были сосредоточены на изучении Торы и на выполнении ее заповедей.

Рассказывается, что однажды во время дальнего путешествия, связанного с женитьбой одного из его сыновей, р. Акива заночевал в отдаленной деревушке, на еврейском постоялом дворе. Поскольку багаж р. Акивы отстал в пути, он попросил у хозяина книги для занятий, но корчмарь ответил, что его сын,

который учится в городе, забрал все книги – кроме одной, очень потрепанной. Это был комментарий испанского мудреца Рашбы на Талмуд. Просмотрев книгу, р. Акива обнаружил, что одного листа в ней не достает, – и чтобы отблагодарить хозяина, он восстановил по памяти отсутствующий лист и записал его. После этого он всю ночь до рассвета изучал эту книгу, хотя и помнил ее наизусть до последнего слова (Гдолей адорот).

Духовное зрение

Р. Акива Эйгер обладал совершенным духовным зрением, подобным пророческому, и его молитвы оказывали осязаемое воздействие на реальность.

Однажды он получил письмо от своего сына, варшавского раввина р. Шломо Эйгера, в котором тот просил помолиться за исцеление женщины по имени Сара, дочь Ривки. Спустя некоторое время р. Акива написал сыну: «Я молился за Сару, дочь Ривки, но никакого ответа не получил. Может быть допущена ошибка в имени больной?». Р. Шломо признал, что от волнения действительно перепутал имя – женщину звали Ривка, дочь Сары. Вскоре р. Акива Эйгер сообщил: «Я молился за Ривку, дочь Сары, и молитва была принята». После его заступничества женщина, находившаяся на краю гибели, быстро поправилась (там же).

В своей познанской общине р. Акива Эйгер создал образцовую систему благотворительных учреждений и сам всегда находил время и силы заботиться о судьбе обездоленных.

Площадь в Познани, названная именем раби Акивы Эйгера

Как только р. Акива Эйгер узнавал, что в Познани появился странник или нищий бродяга, нуждающийся в медицинской помощи, он спешил навестить гостя, находил врача и оплачивал лечение из своих средств. Если у р. Акивы не оказывалось денег, чтобы помочь пришедшему к нему бедняку, он, оставив бедняка в своем доме, отправлялся на поиски необходимой суммы (Сарей амеа 2:30).

В 5591 /1831/ году в Познани вспыхнула эпидемия, унесшая тысячи жизней, – и тогда семидесятилетний мудрец сам возглавил борьбу с болезнью.

Р. Акива навещал евреев, помещенных в больницы, заботился о кашерной пище для них, – а порой и ухаживал за больными: кормил, поил и купал их. Все расходы по лечению неимущих он переложил на кассу общины. Благодаря предпринятым им усилиям, процент умерших среди евреев Познани был значительно ниже, чем среди других слоев населения. В дни мора р. Акива сам обходил пороги богачей, чтобы собрать средства на содержание семей, потерявших своих кормильцев.

Прусский король Фридрих-Вильгельм III в специальном указе отметил самоотверженное участие р. Акивы Эйгера в борьбе с эпидемией – этот указ, опубликованный в правительственной

газете, был вручен р. Акиве специальным посланником, входившим в ближайшее окружение короля (там же 1:22).

Защищая права бедняков, р. Акива непримиримо относился к тем, кто обирал неимущих.

Позания

В Познани умер богатый скряга, который за всю свою жизнь не пожертвовал ни гроша на благотворительность. Более того, вопреки запрету Торы этот человек предоставлял займы евреям-беднякам под проценты. Руководители хевры кадиши (похоронного братства) запросили с его наследников баснословную сумму – несколько тысяч золотых монет. Наследники обратились с жалобой в магистрат, и городские власти пригласили для разъяснений р. Акиву Эйгера. «Мы верим, что в будущем умершие воскреснут, – сказал он, – поэтому, когда хоронят еврея, для его тела выделяют участок земли лишь на определенное время – до воскресения мертвых. Однако, согласно нашей традиции, тот, кто ссужал деньги под проценты другим евреям, в день всеобщего воскрешения не поднимется из могилы. В таком случае могила предоставляется умершему на вечные времена – поэтому она и стоит намного дороже». В магистрате согласились с логикой его утверждений, и наследникам пришлось уплатить требуемую сумму – и награбленные деньги возвратились к беднякам города (там же).

р. Акива Эйгер в
сопровождении судей
Позании

Столь же непримиримо р. Акива Эйгер относился к «просветителям» и «реформаторам веры», растлевающим еврейские души.

Рассказывается, что один из «просветителей» – выбритый щеголь, разряженный по последней берлинской моде, – «похвастался» перед ним: «Раби, я уже успел совершить все поступки, запрещенные Торой, – пожалуй, кроме самоубийства». «Я убежден, – ответил ему р. Акива, – что этот грех ты не совершишь никогда». «Почему?» – удивился «просветитель». «Потому, что ты стремишься преступать заповеди Торы, – пояснил р. Акива, – а самоубийство для таких, как ты, – заповедь, ведь Тора повелевает (Дварим 13:6): «И искорени зло из среды твоей» (Сарей амеа 1:24).

Во второй половине месяца ав 5596 /1836/ года р. Акиву Эйгера пригласили занять один из самых почетных раввинских «тронов» – в г. Вильно (Вильнюсе), однако он решительно отказался.

«Я поражаюсь, как вам могла прийти в голову такая странная мысль! – воскликнул семидесятипятилетний мудрец, когда к нему явилась депутация «литваков». – Кто я такой, чтобы восседать на раввинском «троне» в великом городе Вильно?! Хорошо еще,

если я окажусь достойным стать шамашем (служкой) в виленской синагоге!» (там же 1:21).

На протяжении всей своей жизни р. Акива Эйгер искренне считал себя рядовым служителем Б-га – одним из сотен тысяч.

Уже став общепризнанным духовным лидером поколения, он по-прежнему подписывал свои письма и респонсы одним словом – «Акива», не добавляя не только всех своих титулов, но и даже обычного в таких случаях слова «раби». К своим ученикам в ешиве – даже к самым юным из них – он никогда не обращался на «ты», но почтительно говорил: «Сударь» или «Господин» (Сарей амеа 1:21, 2:30). И тем, кто пытался превозносить его как великого мудреца, р. Акива возражал: «Чем больше я учусь, тем больше осознаю, насколько глубока и бездонна Тора Всевышнего – и насколько я еще далек от ее подлинного познания» (Гдолей адорот).

Все пять десятилетий, в течение которых он восседал на раввинском «троне», р. Акива крайне тяготился своим «раввинством» и искал пути, как прокормить свою семью иным ремеслом.

«Я всегда ненавидел раввинскую должность, возносящую человека над другими людьми, – признавался он одному из своих учеников еще в тот период, когда возглавлял общину г. Маркиш-Фридланда. – Однако когда город Лиса стал добычей огня, мой тесть, который прежде обеспечивал все потребности моей семьи, ...почти заставил меня принять на свои плечи ярмо раввинства. ...С той поры все мои устремления сводились к тому, чтобы избавиться от раввинской должности, ставшей для меня горше смерти, ...и найти себе какую-либо иную работу: место меламеда или что-нибудь в этом роде – любое ремесло мне было бы желаннее, чем раввинское. ...Но жена и дети, которых мне даровал Б-г, удерживали меня от этого, ведь они уже не могли отказаться от привычных благ – и я все глубже увязал в пучине раввинства» (Сарей амеа 1:22).

Хатам Софер – зять
и друг раби Акивы
Эйгера

Когда спустя несколько лет ему предложили возглавить общину Познани, р. Акива Эйгер написал своему зятю и другу, главному раввину Пресбурга р. Моше Соферу (Хатам Соферу; см.): «Правда заключается в том, что, зная свою душу, я убежден: я не годен быть предводителем даже у лис, и уж тем более у львов» (Гдолей адорот).

И, наконец, уже в самом конце жизни, узнав, что в местечке рядом с Познанью появилось вакантное место банщика, р. Акива Эйгер тут же поспешил отправить письмо к своему знакомому – знатоку Торы, живущему в этом местечке. «В пору старости, – писал он, – мне бы хотелось жить трудом своих рук, не извлекая прибыли из своих познаний в Торе. Поэтому я прошу походатайствовать за меня перед руководителями вашей общины, чтобы они доверили мне попечение над баней: я готов в любой момент оставить свое раввинство и стать банщиком у вас в городке» (Сарей амеа 1:22).

Р. Акива Эйгер был призван в Небесную Ешиву тринадцатого тишрея 5598 /1837/ года, в возрасте семидесяти шести лет.

место захоронения раби Акивы Эйгера

В своем завещании р. Акива Эйгер попросил, чтобы на его надгробном камне не писали никаких восхвалений, потому что он «не хотел бы прийти в мир истины во лжи» (Гдолей адорот).

Согласно его последней воле, на камне высекли лишь слова: «Раби Акива Эйгер, слуга слуг Всевышнего».

Его ближайшие ученики р. Исраэль Лифшиц (Тиферет Исраэль; см.), р. Йосеф-Зундель Салант (см.) и р. Цви-Гирш Калишер (см.) стали духовными лидерами следующего поколения мудрецов Европы.